РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ СЕМИНАР

РОССИЯ И КИТАЙ В НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СРЕДЕ

Совместный проект Совета по внешней и оборонной политике,
Китайского Института международных стратегических исследований и
Российского Агентства международной информации «РИА "Новости»

(20-22 марта 2009 г., пансионат «Лесные Дали»)

Воскресенье, 22 марта

III заседание. *ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ШОС*

— Адамишин (председатель). Памятуя о том, что мне еще предстоит выступать на следующей сессии, я не буду особенно злоупотреблять возможностями роли председателя. Скажу только, что я первый раз на таком мероприятии с участием китайских друзей, и хочу отметить, что вчерашняя дискуссия показала, что она не парфюмерная, не лакированная. Мы довольно откровенно говорили друг с другом. А это, пожалуй, единственная возможность что-то понять и не быть введенным в заблуждение громкими словами, за которыми не стоит существо. Я так думаю, что у российско-китайских отношений хорошая основа, совпадение интересов по целому ряду проблем. А нет ничего более прочного, чем совпадение интересов.

Вчера мы говорили на довольно расширенные темы. Сегодняшняя дискуссия будет, наверное, чуть уже. Я предоставляю слово Александру Владимировичу Лукину, нашему лучшему, я думаю, специалисту по ШОСу.

— Лукин. Я думал некоторое время относительно того, что рассказать людям, которые и так все знают про ШОС. Обычно когда выступаешь где-нибудь в аудитории менее знающей, там начинаешь говорить о том, что такое ШОС, кто туда входит и т. д. Я думаю, тут все это не нужно.

Я решил рассказать несколько вещей, о которых, может быть, не все знают, и посмотреть, как отреагируют наши китайские товарищи, потому что товарищ Ли вначале мне сказал, что собирается ругать ШОС. Поэтому чтобы не ударить в грязь лицом я решил нанести превентивный удар, чтобы ему не осталось что говорить.

Я предполагаю по трем основным направлениям деятельности ШОС — сотрудничество в области безопасности, сотрудничество в области экономики и в области культуры, образования, спорта и прочих таких вещей — просто осветить ситуацию, как она представляется мне на сегодняшний день. Какие есть достижения и каких нет достижений.

В области безопасности. Нужно признать, что это направление развивается в ШОС наиболее активно и наиболее успешно. Как ни странно, довольно активно развивается военное сотрудничество. Хотя все знают, что ШОС не является военной организацией, тем не менее проводятся учения. В 2007 году были первые учения с участием армий всех государств в России. Подписано соглашение между членами о проведении совместных военных учений. Кстати, буквально 19 марта оно было передано на ратификацию в Госдуму. Другие государства некоторые уже ратифицировали, например Казахстан.

ШОС расширяется. Причем расширяется примерно так, как рекомендуют специалисты, расширяется не за счет постоянных членов, а за счет нового статуса, который был утвержден на прошлом саммите, за счет статуса партнеров по диалогу. В отличие от всех других статусов, т. е. имеются в ШОС еще полные члены и наблюдатели, этот интересен тем, что государство в принципе не должно входить в регион ШОС. А есть такое понятие в Хартии регион ШОС, т. е. физически не обязательно граничить с государствами-членами. Поэтому сейчас и намечается предоставление этого статуса двум государствам — Белоруссии и Шри-Ланке. Шри-Ланка интересуется прежде всего проблемой борьбы с терроризмом, как мы понимаем.

Я немного расскажу, хотя про это уже здесь говорилось, про предстоящую московскую конференцию по Афганистану, которая проводится под эгидой ШОС 27 марта. Мне кажется, что это в каком-то смысле прорывное событие для ШОС, потому что она ставит ШОС в ряд известных

и действующих международных организаций. И ШОС становится как бы важнейшим игроком на этом поле в части борьбы с терроризмом.

Ведь на Западе ШОС сначала вообще не замечали. Впервые заметили в 2005 году, после известного заявления глав государств, вернее дружеского совета международной коалиции в Афганистане предоставить сроки вывода, сообщить о сроках пребывания государств международной коалиции в Афганистане. Но тем не менее многие организации, прежде всего НАТО например, отказывались иметь дело с ШОС до сих пор. Сейчас положение в корне изменилось.

Московская конференция важна тем, что она демонстрирует как решимость ШОС вплотную заниматься проблемами Афганистана, так и желание Запада идти на серьезное сотрудничество. ШОС занимается Афганистаном с 2005 года. Именно с этого года работает контактная группа ШОС—Афганистан. И президент Афганистана Хамид Карзай неоднократно приглашался на саммиты организации в качестве гостя. На нынешней конференции, проводимой по инициативе России как страны председательствующей в ШОС в этом году, официально планируется рассмотреть вопросы развития обстановки в Афганистане, ее влияние на сопредельные государства, наращивание совместных усилий международного сообщества в противодействии терроризму, незаконному обороту наркотиков и трансгранично организованной преступности, исходящим с афганской территории. Это цитата официально была.

На самом деле, насколько я знаю, основное место будет уделено двум вопросам — вопросам наркотрафика и тому, что называется организованной преступностью. Т. е. формально внутриполитические проблемы Афганистана обсуждаться не будут, т. к. они не входят в компетенцию ШОС. Однако естественно без их решения или хотя бы обсуждения внешние угрозы вряд ли смогут быть устранены.

Предполагается принятие трех итоговых документов — заявления контактной группы ШОС—Афганистан, т. е. всех членов плюс Афганистан; плана действия ШОС на афганском направлении и общей декларации всех участников конференции. О значении конференции и роли ШОС, возросшей в мировом сообществе, говорит состав участников. Сразу после выступления хозяина Лаврова, министра иностранных дел России, выступит генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Ожидается присутствие генеральных секретарей ОБСЕ и что особенно важно НАТО, который раньше особого внимания на ШОС не обращал. Страны ШОС будут также представлены на уровне министров иностранных дел, примут участие представители всех стран «восьмерки», а также международных организаций ОДКБ, ЕС, СНГ и других. Участие НАТО, а также представителей США и их основных союзников свидетельство изменившегося настроения, желания реально сотрудничать с ШОС и ее членами по Афганистану. Это не случайно. Через ШОС, а не в конфронтации с ней гораздо легче решить стоящие перед международной коалицией проблемы, привлечение к диалогу Ирана, осуществление транзита грузов и даже обсуждение вопросов пребывания войск коалиции на территории государств-членов ШОС. И государства ШОС также заинтересованы в стабилизации в Афганистане, идут навстречу.

Выступая на пресс-конференции в Кабуле 16 марта 2009 г., Сергей Лавров выразил готовность содействовать повышению эффективности деятельности международных сил содействию безопасности и даже обсуждать дополнительные меры. Он также поддержал вовлечение в эти усилия всех без исключения соседей Афганистана. Речь здесь явно идет о недавно принятом решении разрешить транзит невоенных грузов и о возможности обсуждения транзита военных грузов, а также о привлечении к решению проблемы Ирана и Пакистана. Российский министр также объявил о значительных мерах по расширению двухстороннего сотрудничества с афганским правительством.

Тем не менее представляется, что на конференции государствам ШОС предстоит провести серьезную разъяснительную работу по реальной обстановке в Афганистане. Представления западных коллег о ней часто звучат весьма абстрактно. На недавней встрече, на которой я присутствовал в американском посольстве, там были и другие представители российского экспертного сообщества, помощник заместителя генерального секретаря США по Южной и Центральной Азии Пан Ги Мун, который кстати будет представлять США на конференции 27 марта. Он убеждал присутствующих, что положение в Афганистане не так уж плохо, а главная его проблема — недостаток демократии, который будет восполнен во время предстоящих в этом году выборов президента в Афганистане. Все российские эксперты представили гораздо более пессимистичную картину и советовали американцам быть более практичными, например, воспользоваться чеченским вариантом, т. е. найти наконец местного сильного и более или менее лояльного лидера, способного навести порядок в стране, а уж затем думать обо всем остальном.

Об остаточной бравурности американского подхода свидетельствует и стремление США провести собственную конференцию по Афганистану 31 марта в Гааге, т. е. через четыре дня

после московской конференции. Поначалу эта конференция планировалась как мероприятие НАТО, однако затем, видимо поняв, что для реального решения проблемы такого формата недостаточно, ее перевели под эгиду ООН. Правда предполагается, что председательствовать на этой конференции будет спецпредставитель ООН в Афганистане норвежский дипломат Кай Эйде, а пройдет она в Нидерландах, которые, как и Норвегия, входят в НАТО. Тем не менее, перевод этой конференции под эгиду ООН привел к значительному расширению состава участников, которые будут представлять около 80 государств.

В отличие от гаагской московская конференция будет иметь более региональный и практичный характер. Ее основная цель забыть о старых порах и наладить сотрудничество всех соседей Афганистана с международной коалицией для стабилизации положения в этой стране.

Теперь об экономическом сотрудничестве, где ситуация не такая оптимистичная. В рамках ШОС, как известно, было принято множество всяких документов и программ, а также программ по выполнению этих программ и мер по выполнению программ по выполнению программ, но в действительности сотрудничества экономического на многосторонней основе практически не ведется. Строится две дороги, единственные два проекта, которые можно считать многосторонними, но эти дороги в общем-то строились и раньше, но их как бы записали в ШОС позднее. Тем не менее эти две дороги из России в Китай через Центральную Азию.

Причина здесь, как мне кажется, в следующем. Здесь существует принципиальное разногласие, есть некоторые объективные причины, это большое различие в экономическом развитии между государствами-членами, но с другой стороны есть и такая причина как принципиально различное видение проблем, вопросы экономического сотрудничества между различными членами, прежде всего между Россией и Китаем. Китай подчеркивает значение экономического сотрудничества как одно из основ деятельности ШОС. И в связи с этим выступает за создание фонда развития ШОС, который бы мог финансировать различные ШОСовские проекты, выдавать кредиты и т. д. И также он выступает за снятие различных таможенных барьеров и за ведение дел к свободному рынку в рамках ШОС.

В России были разные дискуссии по этому поводу. Но я должен сказать, что к нынешнему времени настроение в наших основных правительственных органах, которые этим занимаются, — Министерство финансов и Министерство экономики — сводится к тому, что экономическое сотрудничество не должно быть основой ШОС, что основой его должно быть сотрудничество в области безопасности, а экономическое сотрудничество в Центральной Азии должно вестись в основном в рамках ЕврАзЭС. Неофициально вам даже могут сказать, что Россия считает, что у Китая слишком большие возможности экономические, так скажем, поэтому Россия не может как бы с ним на паритетной основе развивать экономическое сотрудничество и боится слишком сильного увеличения его влияния в экономической сфере. Мне кажется, что в действительности это еще раз связано несколько с идеологической позицией нашего правительства, такой монетаристской, которое не хотело бы выделять деньги и государственные средства на проекты тем более вне территории России. Поэтому сейчас высказываются такие идеи, что экономическое сотрудничество должно вестись по некоторым конкретным направлениям в рамках ШОС довольно узким. И оно действительно ведется. Например по вопросу переподготовки мигрантов и вообще регулирования и координирования законодательства, унификация законодательства в области миграции. И в целом вообще ШОС должна заниматься унификацией законодательства и выработкой каких-то концептуальных вопросов, а не заниматься собственно экономическими вопросами, в смысле вопросами экономического развития. Например существует еще такое направление как страховая деятельность, которой занимается сейчас активно деловой совет ШОС.

Много велось разговоров о создании энергетического клуба ШОС. Уже, по-моему, 2,5 года назад была высказана эта идея. Говорил наш президент об этом. Но в результате здесь российский проект, который был высказан на встрече представителей министерств энергетики, он заключался в создании довольно жесткой полугосударственной структуры или с серьезным представителем государств на уровне замминистров, которая бы реально регулировала некоторую энергетическую политику государств. Но это предложение столкнулось с возражениями со стороны Узбекистана, который предлагал более не такую государственную и более такую структуру, которая бы в основном занималась дискуссиями. В общем, дело сейчас идет именно к этому, к созданию некой структуры, которая бы в основном обсуждала вопросы и даже может быть само название «Энергетический клуб» будет снято. Она будет как-то называться по-другому.

Пока в рамках ШОС речь даже не идет о реализации ранее принятых программ. Говорят о том, что первые программы, которые были приняты там, по развитию 120 объектов, они были слишком оптимистичны, не учитывали реального положения в государствах ШОС, и что сейчас необходимо развивать некоторые конкретные области.

И последнее это культура и образование. Здесь некоторая работа ведется, проводятся выставки, разные спортивные мероприятия. Сейчас идет выставка, китайские товарищи могут сходить, в Музее восточных культур детских рисунков, которая в рамках ШОС. Она традиционная, каждый год проводится. Но здесь основным проектом остается создание университета ШОС. По этому направлению есть некоторое продвижение. Принята концепция создания такого сетевого университета, как говорят. Смысл будет заключаться в том, что в каждой стране будет несколько уполномоченных базовых вузов, которые будут развивать некоторые программы. В России на днях будет объявлен конкурс на такие базовые вузы. Существует пять тем — регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии и нанотехнологии. По каждой теме будет отобрано три вуза в каждой стране. И на первом этапе произойдет унификация программ вузов разных стран, а затем будут готовиться специалисты. Таким образом университет ШОС в таком виде возможно где-то через год может быть и заработает.

В заключение хочу подчеркнуть, что ШОС становится одной из ведущих международных структур в области безопасности. Экономическое сотрудничество развивается с трудом. И в области образования существует по сути один, но довольно важный проект, который будет играть, видимо, важную роль в подготовке кадров для ШОС.

— Адамишин. У меня есть три вопроса к этому выступлению. Первый, внесите ясность. Вчера здесь говорили, что ШОС в 2005 году предложила западным странам, НАТО уйти после окончания операции с баз в среднеазиатских республиках. Но она предложила уйти или она предложила назвать сроки ухода?

— Лукин. Я могу сразу сказать. Во-первых, нет, там формулировка была не уйти. Формулировка была, я сейчас буквально цитирую: определиться со сроками пребывания воинских контингентов и оборудования всякого на территории государств ШОС в связи с провозглашаемым завершением операции.

— Адамишин. Это не совсем то, что вчера у меня сложилось впечатление от выступления некоторых товарищей, что ШОС просто предложила натовским государствам уйти по завершению.

— Лукин. Такого не было. Да, это документ. Это декларация саммита. Это один из пунктов декларации.

— Адамишин. Они определились со своими сроками? Ответили вам на это?

— Лукин. Нет, они не определились, но их определили просто. Т. е. тогда на самом деле этот пункт был внесен по предложению Узбекистана, который был недоволен событиями там. Сейчас он недоволен, но он постоянно то в одну, то в другую сторону чем-нибудь недоволен. Но тогда он был недоволен против американцев. И тогда была убрана база с территории Узбекистана. А вы знаете, в этом году принято решение Киргизии, хотя там тоже переговоры некоторые ведутся.

— Адамишин. Второй вопрос в связи с конференцией по Афганистану. У ШОС есть единая позиция в том, что касается Афганистана?

— Лукин. По какому вопросу?

— Адамишин. Вы выйдете на конференцию. Там будут выступать, наверное, не только государства, но и ШОС как организация.

— Лукин. Во-первых, в принципе ШОС выступает, конечно поддерживает усилия мирового сообщества по стабилизации положения в Афганистане. Это во многих документах существует.

Другое дело, каким образом это делать. Сейчас речь идет о некоторой конкретной помощи, которая может предоставляться.

Вопрос о закрытии базы в Киргизии это полный ШОСовский вопрос. Официально считается, что это внутреннее дело Киргизии. ШОС тут не играла роли как организация. И именно проведение этой конференции, мне кажется, показывает, что ШОС очень заинтересована. И это естественно, потому что для всех государств ШОС основные два вопроса безопасности — это наркоторговля и террористическая угроза, которая исходит именно из Афганистана. Поэтому тут взаимный интерес. И ШОС хотела бы привлечь Запад и более активно сотрудничать с ним с международными коалициями. Но после ухода Буша и на Западе сложилось мнение, что нужно использовать вообще всех, кого только можно, включая и ШОС, для того, чтобы как-то решать вопрос, в т. ч. и соседей. Поэтому они организовали свою конференцию, где будет 80 стран представлено.

— Адамишин. Я спросил потому, что прочитал интервью некоего Князева, кажется он представитель ШОС в Душанбе. Нет? [Реплика: Аналитик из Киргизии неофициальный.] Он очень четко заявляет, что единой позиции ШОС по Афганистану нет. Но я думаю, что ваши объяснения меня удовлетворяют.

Третий вопрос. В гуманитарной области изучение, скажем, китайского языка или русского языка имеет какое-то место в программах ШОС?

— Лукин. Есть китайские программы. Они по 2 недели, Китай за свой счет в некоторых университетах готовит в частности и по китайскому языку, насколько я знаю. В России тоже обучается, конечно, много студентов из государств ШОС, но это до сих пор как бы не официальные программы ШОС. С созданием университета ШОС будет, скажем, в РУДН, в общем, в этих базовых университетах будут обучаться люди по программам ШОС. Естественно они должны будут все знать два языка и русский, и китайский, потому что это два официальных языка организации. Предполагается в течение года согласование программ, где-то через год, наверное, это будет запущено.

— Адамишин. У вас в практической работе есть трудности, скажем, в переводчиках с китайского на русский и обратно? У нас их достаточно?

— Лукин. Это уже скорее вопрос двухсторонних отношений. Вообще количество изучающих китайский язык очень растет бурными темпами в России. В одном нашем вузе в МГИМО в 3 раза выросло. Я помню, в Советском Союзе было 4, по-моему, или 5 вузов, где изучали китайский. Сейчас очень во многих изучают. Другое дело качество изучения не очень такое, но готовится очень много специалистов сейчас, и все равно не хватает.

— Адамишин. Это очень интересная информация, спасибо. Я с удовольствием предоставляю слово давнему знакомому, послу Ли Фэнлиню.

— Ли Фэнлинь. По вопросам ШОС я буду говорить откровенно. Но меня Александр Лукин не понял. Я шутил, конечно. Я буду говорить о проблемах. Я думаю, что организаторы семинара придают особое значение вопросам ШОС. Внимание закономерное, потому что в международной обстановке произошли и происходят большие изменения. И разразившийся мировой финансовый кризис показывает, что мир действительно переходит к какому-то новому состоянию. Сергей Александрович [Караганов] пишет, что наступает новая эпоха. В этой связи огромное значение, стратегическое значение, я бы сказал, приобретает укрепление взаимопонимания, отношений партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией для развития мировой обстановки в направлении, благоприятствующем обеспечению мира и безопасности, а также созданию нового международного политического и экономического порядка. Думаю, правильно было бы именно под таким углом зрения рассматривать вопросы, связанные с ШОС.

Я хочу остановиться на трех моментах — достижения ШОС, проблемы ШОС и перспективы ШОС.

Итак, достижения ШОС. Это организация регионального сотрудничества нового типа, родившаяся в новой международной обстановке после холодной войны. Это была попытка

создания новой модели многостороннего сотрудничества, свободной от мышлений холодной войны. «Шанхайский дух» — взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию — этот дух представляет собой не только концентрированное обобщение принципов сотрудничества ШОС и ее цели, а также отражение новой концепции международного сотрудничества, отвечающее тенденциям исторического развития.

ШОС — это международная организация, которая впервые в своих официальных документах выдвинула вопрос о борьбе против терроризма и дала ему четкое определение. Это большой вклад в международную политологию.

За годы существования ШОС к ее достижениям можно следующее.

1. Завершилось правовое и организационное оформление Организации, нормально функционируют ее структуры. Подписанный главами государств стран-членов на саммите в Бишкеке 8 августа 2007 г. «Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» юридически закрепил благородные цели вечной дружбы, тесного сотрудничества и общего процветания.

2. На общей границе протяженностью более 7 тыс. км, если включать Монголию, то почти 12 тыс. км царит мир и дружба, что позволяет нам сэкономить огромные военно-стратегические ресурсы и направить их на развитие страны и повышение благосостояния народа.

3. Сохраняется в целом стабильность региона в области безопасности, общими усилиями успешно ведется борьба против «трех зол».

4. Укрепляется политическое взаимодоверие между странами, наблюдается общий рост экономики, повышается комплексная мощь стран, успешно развивается сотрудничество во всех областях и на всех уровнях.

5. Создан механизм сотрудничества между Китаем и Россией в обеспечении безопасности региона.

Теперь о проблемах ШОС.

Перед организацией стоит ряд проблем и трудностей, вызванных как объективными, так и субъективными факторами. Они тесно связаны с реалиями региона Центральной Азии (ЦА), а также с быстро меняющейся международной обстановкой и действиями внерегиональных сил. Проблемы следующие:

1. Различие в уровне развития стран, и отсюда различные интересы и ожидания от ШОС

2. Существовавшие и раньше противоречия между странами ЦА, как-то соперничество между Казахстаном и Узбекистаном, проблема водных ресурсов, территориальное разграничение и т.д.

3. Различие точек зрения в определении моделей интеграции, что препятствует осуществлению проектов многостороннего сотрудничества.

4. Различия в оценке функций обеспечения безопасности ШОС и ее эффективности.

5. Не урегулирован вопрос отношений между ШОС и почти параллельными организациями в регионе — ОДКБ и ЕврАзЭС.

6. Различие между Китаем и Россией по вопросу об их месте и интересах в ЦА, в частности, в рамках ШОС.

7. Отсутствие единого подхода у ШОСа по вопросу об отношениях с внерегиональными странами и организациями, в частности с США и ЕС.

8. Некоторые проблемы организационного совершенствования ШОС, в частности, вопрос о расширении организации, противоречия, возникшие при осуществлении принципа консенсуса на практике, нехватка финансовых ресурсов и т.д.

Хотелось бы высказать некоторые общие соображения по этим вопросам.

1. Китай придает большое значение ШОС, рассматривает ее как одну из стратегических опор для развития страны. Интересы Китая заключаются в следующем:

♦ Создание благоприятных условий для развития страны, предоставление для северо-западного региона Китая мирной, безопасной и стратегической внешней среды, в том числе в борьбе против «трех зол», обеспечение открытости региона;

♦ Создание и поддержание отношений вечной дружбы и добрососедства со странами-членами ШОС, развертывание сотрудничества во всех областях — в политике, экономике, безопасности, гуманитарной области, продвижение региональной интеграции, минимизирование негативного влияния от процессов глобализации, достижение гармоничного развития и общего процветания членов ШОС в целом.

♦ Повышение международного влияния Китая, чтобы вместе со странами-членами ШОС внести достойный вклад в создание нового мирового политического и экономического порядка.

Интересы и ожидания России от ШОС, мне кажется, несколько отличаются от Китая. Россия в некотором смысле по-прежнему рассматривает регион Центральной Азии как зону своих особых интересов, сосредоточивает основное внимание на ОДКБ и ЕврАзЭС, в которых Россия занимает доминирующие позиции, а ШОС для России, как пишет один казахстанский ученый, представляет собой лишь «дополнительный канал для сохранения своего влияния в ЦА и поддержания отношений с Китаем». На практике интересы России сводятся в основном к вопросам безопасности и к стремлению превратить ШОС хотя бы формально в коллективную силу, противостоящую расширению НАТО на Восток. В то же время Россия не проявляет большой интерес к многостороннему экономическому сотрудничеству, а также к экономической интеграции в рамках ШОС. Кроме того, Россия настороженно относится к экономическому присутствию Китая в ЦА, особенно в энергетической области, чтобы сохранить особое положение в ЦА.

Далее, по поводу Соединенных Штатов. Отношение США к ШОС претерпело процесс изменений, от игнорирования («она ничего не значит») до обостренного внимания, но стратегия США в Центральной Азии остается неизменной: ЦА — это важное звено глобальной стратегии США для сохранения их роли мирового гегемона. Появление стратегии «Большой Центральной Азии» и объединение её с планом «Расширенный Ближний Восток» представляет собой дальнейшее развитие стратегии США в ЦА. Эта стратегия состоит из трех основных компонентов:

♦ Способствовать политической и экономической либерализации в ЦА путем демократических и рыночных реформ. Провоцирование «цветных революций» было одним из путей осуществления этой стратегии в период неоконсерватизма, причем в грубой форме.

♦ Обеспечение лидирующего положения США в области поддержания безопасности региона путем участия в урегулировании конфликтов. Важным достижением США в этой области было военное присутствие США в регионе под предлогом борьбы против терроризма. На последующий период фокус будет сосредоточен на вопросах вокруг Афганистана.

♦ В экономической области — освоение ресурсов Каспийского моря и обеспечение свободного их прихода на рынок западных стран.

Стратегия Евросоюза в отношении ЦА в основном совпадает с американской. У них даже существуют специальные представители по Центральной Азии, это бывший посол Франции в Китае и в России мсье Пьер Морель.

В процессе осуществления этой стратегии при Администрации Обамы могут быть какие-то тактические изменения в методах и приоритетах, но трудно ожидать изменения сути этой стратегии.

Теперь несколько слов об отношении стран Центральной Азии к ШОС. Отношение этих стран к ШОС отличается многообразием, но в целом позитивное. Участие в ШОС дает им дополнительную альтернативу для обеспечения собственной безопасности и развития экономики, а также новые возможности балансирования между крупными державами. Они хотят сотрудничать с Китаем, с Россией, а также с внерегиональными странами, но с другой стороны опасаются попасть под контроль России и Китая. Проявлением такой двойственности, может быть, является идея Назарбаева о создании Содружества стран Центральной Азии.

После распада СССР на пространстве Центральной Азии впервые появились самостоятельные независимые государства, что привело к большим геополитическим изменениям на Евразийском континенте. Центральная Азия перестала быть частью СССР, а стала частью мира. И неотвратимым становится стремление этих стран покончить с замкнутостью и выйти на мировую арену. Китай и Россия, как постоянные члены Совета Безопасности ООН и инициаторы создания ШОС, должны исходя из этого определить свое место и играть подобающую роль, чтобы в соответствии с новыми историческими реалиями осуществлять собственные интересы с одной стороны, а с другой создавать для региона просторы в целях гармоничного сосуществования и всеобщего процветания, а также продвигать развитие ШОС.

И в заключение о перспективах ШОС.

В оценке перспектив ШОС бытуют разные прогнозы в ученых кругах, от очень оптимистических до крайне пессимистических. Лично я придерживаюсь золотой середины, приближенной к оптимистической оценке. Как говорится, Рим строился не за один день, а ШОС существует лишь несколько лет. Убежден, что общими усилиями всех сторон ШОС непременно превратится в дееспособную организацию регионального сотрудничества.

Я бы хотел остановиться на трех моментах.

1. ШОС нуждается в творческом мышлении, в поисках новой модели сотрудничества. Дело в том, что ШОС это не Евросоюз и не АСЕАН. Она отличается также от ЕврАзЭС и тем более от ОДКБ. Функции и задачи ШОС определены в соответствующих документах. Нужны творческие поиски моделей и форм сотрудничества.

По вопросу о расширении ШОС можно было бы, например, принять предложение Казахстана о моратории. ШОС должна уделить больше внимание на эффективности исполнения принятых решений, чтобы избежать бюрократизации и не повторить печальный опыт СНГ.

По поводу принципа консенсуса можно было бы установить какие-то ограничения, чтобы принятые по практическому вопросу сотрудничества решения не остались бы нереализованными из-за отсутствия или несогласия лишь одной страны.

2. Центральная Азия в силу своего особого географического положения и геополитического значения привлекает все большее внимание глобальной стратегии великих держав. Интересы к ней проявляют Россия, Китай, Соединенные Штаты, Евросоюз, Индия, Япония и т. д. Думаю, к этому надо относиться спокойно и открыто. Для ШОС это и вызов, это и стимул к развитию. Укрепление сотрудничества в рамках ШОС не должно исключать возможности сотрудничать с нерегиональными странами и организациями в интересующих нас областях. При этом важно уважать самостоятельный выбор самих стран Центральной Азии, чтобы не создавалось впечатление, что Китай или Россия хотели бы контролировать ШОС в своих собственных интересах. Главное в том, сумеем ли мы найти более привлекательную модель сотрудничества, которая стала бы объединительной силой ШОС.

3. Тесное сотрудничество между Китаем и Россией является гарантией здорового развития ШОС. И уровень такого сотрудничества во многом определяет ее дальнейшее развитие. Достижения ШОС, ее проблемы неотрывно связаны с взаимным пониманием, доверием и взаимодействием между Китаем и Россией.

Хотелось бы высказать некоторые соображения в связи с китайско-российскими отношениями в рамках ШОС.

♦ Нужен откровенный диалог между Китаем и Россией, чтобы выяснить интересы и ответственности сторон в области безопасности и экономического развития региона. Стратегические и национальные интересы Китая и России в основном совпадают. Что касается различий в подходах, в частности к формам сотрудничества в рамках ШОС, то их можно снимать путем консультаций, чтобы добиваться единства взглядов, оставляя разногласия с учетом общих интересов региона в целом.

♦ Следует внести ясность в вопрос о роли Китая на различных уровнях регионального сотрудничества, повысить уровень стратегического взаимодействия Китая и России в регионе. У Китая нет намерения стать лидером ни на региональном, ни на глобальном уровне. Китай с пониманием относится к стремлению России сохранить свое традиционное влияние в Центральной Азии.

Вчера говорилось о том, что Центральная Азия это как бы «задний двор» России. Правильно. Мы это понимаем, но за двором-то надо ухаживать, цветочки поливать, чтобы он не зарос сорной травой. Так, по-моему. Поэтому в таком контексте вопрос о выживаемости, по-моему, это неэтично. Я извиняюсь за откровенность.

В то же время в кругах ученых России очень распространенной становится точка зрения, что присутствие Китая в Центральной Азии наносит, якобы, ущерб России. Это вызывает недоумение. В Центральной Азии существуют кланы ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, в которых доминирует Россия, и которые теоретически считаются выше, чем ШОС, по уровню сотрудничества. По важнейшим вопросам безопасности и развития региона можно было бы проводить консультации между Китаем и Россией, исходя из отношений стратегического взаимодействия с учетом общих интересов региона.

Вчера уже говорили по поводу авиабазы в Манасе. Можно было бы действительно поговорить до ее открытия и до решения о ее закрытии.

♦ И самое последнее замечание. По поводу Афганистана мы вчера много говорили. Я хочу здесь только подчеркнуть, как я понимаю. Мне кажется, что администрация Обамы начинает

проводить новую политику по Афганистану. Китай и Россия должны в ответ на это выработать единую стратегию, определить вместе с другими странами-членами ШОС общий подход и возможные действия, чтобы обеспечить безопасность региона.

— Адамишин. Большое спасибо, посол Ли, за глубокий аналитический доклад, который не обходит острых углов, и который несомненно даст хорошую интеллектуальную пищу для дискуссии. Тем более, что произнесен он на прекрасном русском языке. Мы открываем дискуссию. … Можно любой вопрос задать, даже крупный.

— Дворкин. Один вопрос Лукину, другой послу Ли. Говоря о конференции по безопасности, вы произнесли такую фразу, что там будет осуществляться разъяснение обстановки в Афганистане. Это ваши слова. Я правильно понял, что те, кто снаружи Афганистана, будут разъяснять обстановку тем, кто находится внутри, коалиционным силам, которые внутри во всем этом живут и воюют? И не представляется ли вам это какой-то имитацией активности, во-первых, а, во-вторых, наверное, уже в преддверии конференции есть какие-то проекты решений. Не ожидается ли там усиление военно-технического сотрудничества, в частности поставка правительственным войскам Афганистана вооружений и военной техники в необходимом количестве? Это вопрос Александру Лукину.

И вопрос послу Ли. Я просто не понял, вы цитировали казахского аналитика, который говорил о том, что Россия проводит эгоистические по существу свои интересы в рамках ШОС для усиления и сохранения своего влияния на постсоветском пространстве. Я не понял, где вы остановили цитату, и где продолжали высказывать свою точку зрения. Эта цитата совпадает с вашей точкой зрения или нет?

— Ли Фэнлинь. Частично да.

— Караганов. Я не понял до конца из замечательного совершенно выступления посла Ли позицию его в отношении превращения ШОС все-таки в т. ч. и в организацию безопасности. Я вижу, что этот вопрос не вызывает энтузиазма, к этому вопросу плохо относятся или это вопрос открытый для Китая? Это первое.

А второе, то, что касается вопроса о выживаемости местных государств. Я это поставил не в качестве утверждения, а в качестве вопроса. Хотя я бы ответил на этот вопрос, к сожалению, утвердительно. Но именно из уважения к этим государствам я поставил этот вопрос нашим китайским товарищам. Хотя ситуация по выживаемости части этих государств становится все более острой. Это объективно. И что может потребовать от нас совместных действий и в сфере безопасности, и в сфере экономической поддержки, и т. д. Если мы не будем даже на таком научном семинаре обсуждать такие вопросы, то мы будем не готовы к возможному негативному развитию событий.

— Ли Фэнлинь. По безопасности проблем нет. По ней, по-моему, полное единогласие, что надо поддерживать безопасность общими усилиями. Вопрос конечно в том, какую роль в обеспечении безопасности может сыграть ШОС. Сейчас ясно только, что против сил «трех зол». Это четко, ясно. И она ведется, эта борьба совершенно четко и ясно. Моя мысль заключалась в том, как разделить или совместить ШОС и ОДКБ, скажем, в области обеспечения безопасности. Я знаю, что есть соглашение между ШОС и ОДКБ и т.д. Все это правильно. Но как сделать еще эффективнее?

Например, вчера звучал вопрос о том, как Китай относится к войскам или силам быстрого реагирования и развертывания в рамках ОДКБ? Конечно, позитивно. Мы ничего против не имеем, потому что всё, что выгодно для обеспечения безопасности этого региона, — мы «за». Тут у вас не должно быть никакого сомнения, что у нас здесь полное единство. Но вопрос в том, как совмещать, как объединить усилия. В этом вопрос.

По поводу «выживаемости» я хотел сказать, что этим странам, — я знаю, какие страны имеются в виду, Таджикистан и Кыргызстан, — мы должны помогать. Как помогать? Общими усилиями. Но общие усилия не получаются. Александр Владимирович [Лукин] говорил о том, что фонд не получается, потому что в России закон не позволяет. Я говорю, закон надо менять или можно менять, если нужно для пользы дела. Вот в чем разница. Не получается многостороннее сотрудничество. Фонда развития до сих пор нет.

— Лукин. Я, наверное, нечетко сформулировал насчет разъяснения, нечетко разделил между тем, что по моим сведениям будет на конференции и моими собственными советами. А относительно разъяснения это был мой совет. Я не знаю, будет ли там такое происходить или нет. Я имел в виду, что если официальная американская позиция действительно такова, как она представлена в заявлениях г-на Пан Ги Муна о том, что там ситуация хорошая, что, кстати, противоречит позиции президента Обамы, иначе наверное там не назначили бы спецпредставителей и вообще не занялись этим вопросом. И второе, что если главное там — демократию установить, то, наверное, надо будет им разъяснить, что по данным из государств ШОС там ситуация не совсем такая. Потому что, если ситуация там улучшается, то почему увеличивается поток наркотиков, почему усиливается террористическая угроза для соседних государств? Вот что я имел в виду. Но будет ли там это происходить в действительности или нет, я не знаю.

Второе, по вопросу поставок военной техники в Афганистан. Это вопрос не ШОС, а двухсторонних отношений. Как я сказал, на конференции не предусматривается обсуждение внутренних проблем и проблем двухсторонних отношений. По двухсторонним отношениям наш министр иностранных дел там только что побывал. Я не слышал, чтобы там был разговор о военном сотрудничестве, но я думаю это возможно в принципе, особенно если на это пойдет афганское правительство. И вообще этот вопрос был согласован и с силами международной коалиции. Потому что если возможен разговор о военном транзите, например, через российскую территорию, то возможен, наверное, разговор и о поставках российской военной техники. Я думаю, что Россия должна предоставить любую помощь, кроме посылки своих вооруженных сил. Всю возможную помощь надо предоставлять.

— Дворкин. Я думаю, что было бы лучше, чтобы наши самолеты летали не в Венесуэлу, а, не выходя даже за границу России, оказывали бы авиационную поддержку в Афганистане.